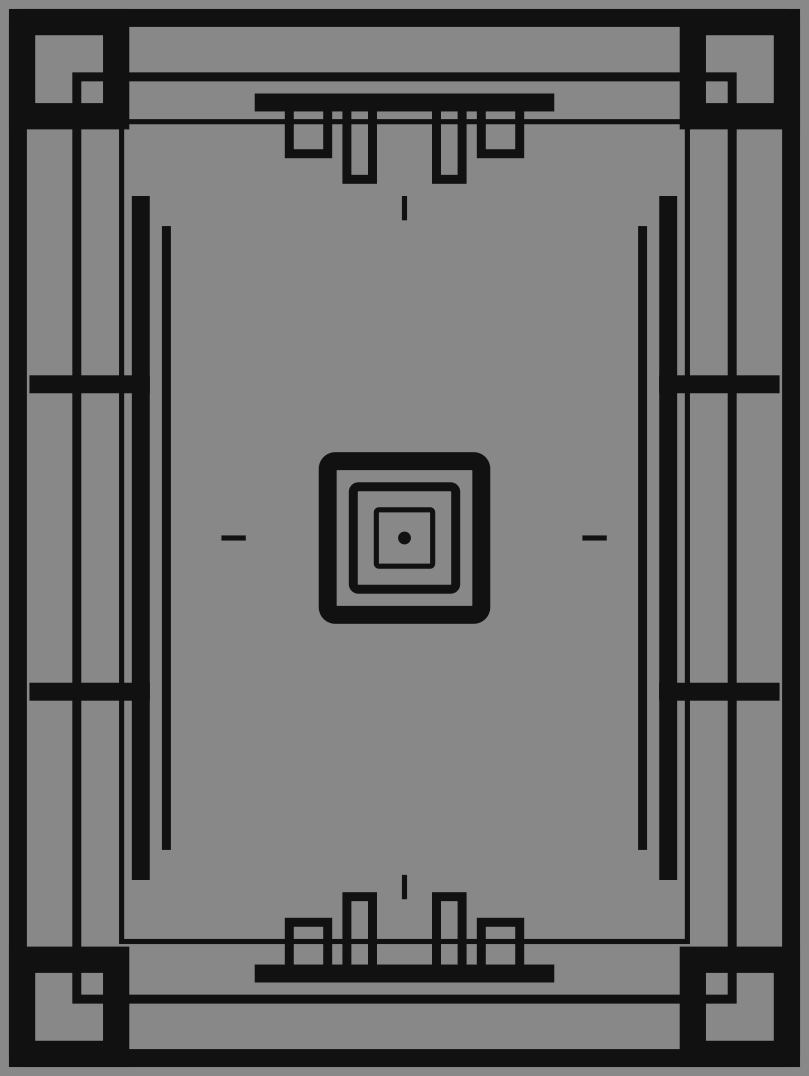

Повесить вас могут только раз

Дэшил Хэммет

Аннотация

Хэммет Дэшил. ПОВЕСИТЬ ВАС МОГУТ ТОЛЬКО РАЗ

Аннотация

Детектив Сэмюэль Спейд по поручению своего клиента, под видом австралийца приезжает в дом Уоллеса Биннетта, чтобы увидеть его дядю Тимоти Биннетта и становится свидетелем убийства, которое вместе с полицией вынужден расследовать…

© Dm-c

Хэммет Дэшил
ПОВЕСИТЬ ВАС МОГУТ ТОЛЬКО РАЗ

— Меня зовут Рональд Эймс, — сказал Сэмюэль Спейд. — Я хочу увидеть мистера Биннетта — мистера Тимоти Биннетта.

— Мистер Биннетт сейчас отдыхает, сэр, — немного замявшись, ответил дворецкий.

— Узнайте, пожалуйста, когда он сможет принять меня. По важному делу. — Сэмюэль прокашлялся. — Видите ли, я только что прибыл из Австралии, и дело касается тамошней собственности мистера Биннетта.

Дворецкий развернулся со словами: «Я узнаю, сэр» — и устремился вверх по парадной лестнице быстрее, чем успел договорить.

Спейд скрутил сигаретку и закурил.

Дворецкий спустился вниз:

— Простите, но сейчас его беспокоить нельзя. Вас примет мистер Уоллес Биннетт, племянник мистера Тимоти.

— Благодарю, — сказал Спейд и последовал за дворецким вверх по лестнице.

Уоллес Биннетт — стройный привлекательный смуглый человек лет тридцати восьми, то есть ровесник Спейда, — встал, улыбаясь, с обтянутого парчой кресла, произнес: «Добрый день, мистер Эймс», махнул рукой в сторону другого кресла и снова сел.

— Вы из Австралии? — поинтересовался он.

— Приплыл сегодня утром.

— Вы деловой партнер дяди Тима?

Спейд улыбнулся и покачал головой:

— Едва ли, но у меня есть для него кое-какая информация. Срочная.

Уоллес Биннетт задумчиво уставился в пол, потом на Спейда.

— Я приложу все усилия, чтобы убедить его увидеться с вами, мистер Эймс, но, честно говоря, ничего обещать не могу.

— Почему? — удивился Спейд.

Биннетт пожал плечами:

— Он у нас немного со странностями. Понимаете, с мозгами у него полный порядок, но, как и все старики, особенно больные, он капризничает, чудачит, и с ним порою нелегко.

— Он уже отказался принять меня? — спросил Спейд.

— Да.

Спейд встал со стула. Лицо его — лицо белокурой бестии — было бесстрастно.

Биннетт торопливо поднял руку.

— Погодите, погодите, — сказал он. — Я постараюсь переубедить его. Может быть, если… — Он вдруг насторожился: — Надеюсь, вы не пытаетесь

просто продать ему что-нибудь, а?

— Нет.

Настороженный блеск в глазах Биннетта погас.

— Ну что ж, тогда, я думаю, мне удастся…

В комнату с гневным криком ворвалась молодая женщина:

— Уолли! Этот старый дурак…

Увидев Спейда, она осеклась и прижала руку к груди.

Спейд и Биннетт встали.

— Джойс, это мистер Эймс, — учтиво проговорил Биннетт. — Моя свояченица Джойс Корт.

Спейд поклонился.

Джойс Корт выдавила смущенный смешок:

— Простите, пожалуйста, за столь бурное вторжение.

Высокая голубоглазая брюнетка лет двадцати четырех-двадцати пяти, она была прекрасно сложена. Стройное, сильное тело, красивые плечи. Лицо, пусть и не классически правильное, покоряло своей душевной теплотой. На ней была просторная голубая атласная пижама.

Биннетт ласково улыбнулся ей и спросил:

— Что стряслось, Джойс?

Глаза ее вновь полыхнули гневом, но, посмот-

рев на Спейда, она сказала:

— Думаю, нам не следует докучать мистеру Эймсу нашими дурацкими домашними делами. Если… — Она нерешительно умолкла.

Спейд снова поклонился.

— Конечно, — сказал он. — Безусловно.

— Я на минутку, — пообещал Биннетт и вышел вместе со свояченицей.

Спейд подошел к двери, захлопнувшейся за ними, и, не выходя из комнаты, прислушался. Шаги удалились и стихли. Больше ничего не было слышно.

Спейд все еще стоял у двери, отрешенно глядя вдаль желтовато-серыми глазами, когда услышал вопль. Женский вопль, пронзительный и резкий от ужаса. Спейд метнулся в коридор — и тут прогремел выстрел.

Стреляли из пистолета, но выстрел, эхом отразившись от стен и потолка, показался поистине оглушительным.

Футах в двадцати от двери Спейд увидел лестницу и помчался наверх, прыгая через три ступеньки. Затем свернул налево. Посреди коридора на спине лежала женщина.

Уоллес Биннетт, стоя на коленях возле нее, в отчаянии гладил ее руку и тихо причитал:

— Родная, Молли, родная моя!

Джойс Корт стояла рядом и нервно сжимала ладони. По щекам ее бежали слезы.

Женщина, лежавшая на полу, походила на Джойс Корт, только была старше, и в чертах ее проглядывала жесткость, не свойственная младшей сестре.

— Она умерла, ее убили, — не веря собственным словам, сказал Уоллес Биннетт, подняв к Спейду лицо.

Когда Уоллес поднял голову, Спейду бросилась в глаза круглая дырочка на желтом платье женщины — прямо над сердцем — и темное пятно, быстро расползавшееся по ткани.

Спейд тронул Джойс Корт за руку.

— Вызовите полицию и скорую помощь, — сказал он.

Она побежала к лестнице, а Спейд обернулся к Уоллесу Биннетту:

— Кто…

За спиной у Спейда раздался слабый стон.

Он тут же повернулся. Через открытую дверь он увидел старика в белой пижаме, распростертого на смятой постели. Голова, плечо и рука свешивались с края кровати. Вторую руку старик прижимал к горлу. Он застонал еще раз, веки его

затрепетали, но не раскрылись.

Спейд приподнял голову старика и уложил на подушку. Старик со стоном отнял руку от горла. На шее было штук шесть красных пятен. Костлявый, с морщинистым лицом, старик выглядел совсем дряхлым.

На столике подле кровати стоял стакан с водой. Спейд плеснул старику в лицо и, когда веки его снова дрогнули, склонился, прошептав ему в самое ухо:

— Кто это сделал?

Трепещущие веки приподнялись, под ними показались налитые кровью серые глаза. Старик с трудом промычал, снова схватившись за горло:

— Он… Я его… — И закашлялся.

Спейд нетерпеливо нахмурился и настойчиво спросил, почти касаясь губами уха старика:

— Куда он скрылся?

Тощая рука слабо махнула в сторону задней части дома и обессиленно упала на постель.

В коридоре возле мертвой женщины стояли, кроме Уоллеса, дворецкий с двумя напуганными служанками.

— Кто это сделал? — спросил их Спейд.

Они тупо уставились на него.

— Присмотрите за стариком, — прорычал

Спейд и ринулся по коридору.

В конце коридора была дверь, ведущая на черную лестницу. Спейд спустился на два пролета и прошел через кладовую в кухню. Никто не встретился ему на пути. Кухонная дверь была закрыта, но не заперта. Спейд пересек узкий задний дворик и подошел к воротам — закрытым, но тоже не запертым. Спейд отворил их. На узкой аллее не было ни души.

Он вздохнул, закрыл ворота и вернулся в дом.

Спейд лениво развалился в глубоком кожаном кресле в комнате, расположенной на втором этаже со стороны фасада дома Уоллеса Биннетта. Комната была уставлена книжными полками и ярко освещена. За окошком чернела тьма, чуть разбавленная далекими уличными фонарями.

Напротив Спейда в другом кожаном кресле развалился сержант-детектив Полхауз — небрежно побритый верзила в черном костюме, давно не знававшем утюга; лейтенант Данди — не такой крупный, но крепко сбитый, с квадратным лицом — стоял, расставив ноги и чуть вытянув вперед шею, посреди комнаты.

Спейд говорил:

— …и врач разрешил мне потолковать со стариканом всего пару минут. Можем попробовать

еще раз, когда он отдохнет, но, похоже, старик знает не так уж много. Он задремал и проснулся оттого, что кто-то схватил его за горло. Бедняга успел всего одним глазком взглянуть на своего душителя. Говорит, тот был здоровый, смуглый, небритый, в мягкой шляпе, надвинутой на глаза. В общем, вылитый Том, — Спейд кивнул в сторону Полхауза.

Сержант-детектив хихикнул, но Данди резко бросил:

— Продолжай.

Спейд усмехнулся и продолжил:

— Короче, старикан почти отдает концы и вдруг слышит вопль миссис Биннетт. Руки отпускают его горло, потом он слышит выстрел и, прежде чем отключиться, успевает заметить, как душитель бежит к черной лестнице, а миссис Биннетт падает на пол. Он говорит, что никогда не видел этого парня раньше.

— Пуля какого калибра? — спросил Данди.

— Тридцать восьмого. Никто в доме толком ничего не знает. Уоллес со своей свояченицей Джойс Корт были в ее комнате, как они говорят, и когда выбежали в коридор, то никого, кроме убитой, не увидели. Правда, им почудилось, будто они слышали на лестнице чьи-то шаги — я имею

в виду, на черной лестнице.

Дворецкий — его зовут Джарби — по его словам, был в этой самой комнате, когда услыхал крик и выстрел. Горничная Айрин Келли говорит, что была внизу, на первом этаже. Повариха Маргарет Финн сидела в своей комнате на третьем этаже в задней части дома и вообще ничего не слышала — по крайней мере, так она говорит. А все остальные говорят, что она глуха как тетерев. Задняя дверь и ворота не были заперты, но все говорят, что их вообще никогда не запирали. И все в один голос твердят, что не были в то время ни на кухне, ни в заднем дворике. — Спейд развел руками. — Я выложил вам все как на духу.

Данди покачал головой.

— Не совсем, — сказал он. — Как ты здесь оказался?

Спейд внезапно просиял:

— А может, это мой клиент ее кокнул? Айра Биннетт, кузен Уоллеса. Ты его знаешь?

Данди опять покачал головой, подозрительно глядя на Спейда холодными голубыми глазами.

— Он сан-францисский адвокат, — пояснил Спейд. — Весьма уважаемая личность. Пару дней назад он пришел ко мне и стал рассказывать про своего дядюшку, старого скупердяя и мошенника,

изрядно потрепанного жизнью. Дядюшка был в семье паршивой овцой и давно уже не давал о себе знать. И вдруг месяцев шесть или восемь назад он объявился, весь из себя больной и несчастный — хотя далеко не нищий, поскольку ему удалось загрести кучу денег в Австралии, — и заявил, что хочет провести остаток дней своих с единственными оставшимися в живых родственниками, то есть с пленниками Уоллесом и Айрой.

Они ничего не имели против. «Единственные оставшиеся в живых родственники» на их языке означает «единственные наследники». Но мало-помалу племяннички смекнули, что «единственный наследник» звучит лучше, чем «пара наследников» — как минимум вдвое лучше, — и начали склонять старика каждый на свою сторону. По крайней мере, Айра обвинил в этом кузена, но я бы не удивился, если бы Уоллес сказал то же самое об Айре, хотя из них двоих Уоллес пожалуй, покруче будет. В общем, племянники разругались, а дядя Тим, живший тогда у Айры, перебрался сюда. Это произошло два месяца назад, и с тех пор Айра ни разу не виделся с дядюшкой, даже по телефону или по почте не мог с ним связаться.

Поэтому он решил нанять частного детектива.

Он не думал, будто с дядей Тимом здесь может приключиться что-то дурное — о нет, ему такое и в голову не приходило, как он усердно подчеркивал, — но он боялся, как бы на старика не стали оказывать давления и не задурили бы ему голову, рассказывая всякие гадости про его любящего племянника Айру. Словом, адвокат хотел знать, что тут творится. Я выждал немного, а сегодня, когда корабль из Австралии прибыл в порт, пришел сюда под именем мистера Эймса и сказал, что хочу передать дядюшке Тиму важные новости о его австралийских владениях. Все, чего я хотел, — это побыть с ним наедине минут пятнадцать.

Спейд задумчиво нахмурился.

— Но мне так и не удалось с ним потолковать. Уоллес заявил, что старик отказался принять меня. Не понимаю почему.

Холодные голубые глаза Данди глядели на Спейда все более недоверчиво.

— И где же сейчас этот Айра Биннетт? — спросил лейтенант.

Спейд с невинным видом поднял на него желтовато-серые глаза и ответил столь же невинным тоном:

— Хотел бы я знать! Я звонил ему домой и в

контору, просил передать, чтобы он сразу же ехал сюда, но, боюсь…

В дверь комнаты резко стукнули два раза.

Трое мужчин обернулись к двери.

— Войдите! — сказал Данди.

Дверь отворил загорелый белобрысый полицейский. Левой рукой он крепко сжимал правое запястье пухлого господин лет сорока — сорока пяти в отлично сшитом сером костюме. Полицейский втолкнул толстяка в комнату.

— Застукал его на кухне, — объяснил полицейский.

— Ага! — довольным тоном воскликнул Спейд. — Мистер Айра Биннетт лейтенант Данди, сержант Полхауз.

— Мистер Спейд, скажите этому человеку, что… — торопливо начал Айра Биннетт.

Данди обратился к полицейскому:

— Отлично. Молодец. Можешь его отпустить.

Полицейский лениво отдал честь, чуть приподняв руку, и удалился.

Данди воззрился на Айру Биннетта и строго спросил:

— Ну?

Биннетт посмотрел на Данди, потом на Спейда:

— Что-то случилось?..

— Лучше объясните ему, почему вы прошли с черного хода, а не с парадного, — посоветовал Спейд.

Айра Биннетт внезапно покраснел и смущенно прокашлялся.

— Я… э-э… Да, я объясню. Я тут ни при нем, просто Джарби — это здешний дворецкий — позвонил мне и сообщил, что дядя Тим хочет меня видеть. Он сказал, что оставит кухонную дверь незапертой, чтобы Уоллес не знал, что я…

— Зачем старик хотел вас видеть? — спросил Данди.

— Я не знаю. Он не сказал. Сказал только, что это очень важно.

— Вам не передали моих сообщений? — спросил Спейд.

Глаза у Айры Биннетта округлились.

— Нет. А что мне должны были передать? Что-то случилось? В чем, собственно…

Спейд направился к двери.

— Продолжай, — бросил он Данди. — Я скоро вернусь.

Он аккуратно закрыл за собой дверь и поднялся на третий этаж.

Дворецкий Джарби стоял на коленях под дверью Тимоти Биннетта, припав глазом к замочной

скважине. На полу рядом с ним был поднос, а на подносе яйцо в рюмочке, тосты, кофейник, фарфор, серебро и салфетка.

— Ваши тосты остынут, — заметил Спейд.

Джарби подпрыгнул как ужаленный, чуть было не свалив кофейник, повернул к Спейду красное испуганное лицо и пролепетал:

— Я… э-э… Прошу прощения, сэр. Я хотел убедиться, что мистер Тимоти проснулся, прежде чем нести ему завтрак. — Он поднял с пола поднос. — Я не хотел тревожить его, если…

Спейд, оттеснив его от двери, буркнул: «Конечно, конечно» затем нагнулся и посмотрел в замочную скважину. Выпрямившись, он разочарованно сказал:

— Но кровати отсюда не видно. Только кресло и кусок окна.

— Да, сэр, я тоже в этом убедился, — поспешно ответил дворецкий.

Спейд рассмеялся.

Дворецкий прокашлялся, намереваясь что-то добавить, но передумал. Постоял чуток в нерешительности, а потом тихонько постучал в дверь.

— Входите, — откликнулся усталый голос.

Спейд быстро шепотом спросил:

— Где мисс Корт?

— По-моему, в своей комнате, сэр, вторая дверь налево, — ответил дворецкий.

Усталый голос в комнате капризно повторил:

— Ну входите же!

Дворецкий отворил дверь и вошел. Спейд мельком успел увидеть Тимоти Биннетта, который сидел в постели, прислонясь к подушкам.

Спейд подошел ко второй двери налево и постучал. Джойс Корт открыла дверь почти мгновенно, но не промолвила ни слова и не улыбнулась.

— Мисс Корт, когда вы вошли в комнату, где я сидел с мужем вашей сестры, и сказали: «Уолли! Этот старый дурак...» — вы имели в виду Тимоти?

Джойс молча сверлила его взглядом. Потом ответила:

— Да.

— Вы не могли бы мне сказать, чем должна была кончиться фраза?

— Не знаю, кто вы такой на самом деле и почему вас это интересует, но сказать могу. Фраза должна была кончиться так: «...послал за Айрой!» Джарби как раз мне об этом сообщил.

— Спасибо.

Не успел он повернуться, как девушка захлопнула дверь.

Спейд возвратился к двери Тимоти Биннетта и постучал.

— Ну кто там еще? — раздраженно проворчал старческий голос.

Спейд открыл дверь. Старик по-прежнему сидел в кровати.

— Ваш Джарби подглядывал в замочную скважину пару минут назад, наябедничал Спейд и вернулся в библиотеку.

Айра Биннетт, усевшись в кресло, где сидел до того Спейд, говорил Полхаузу и Данди:

— …Уоллес, как и большинство из нас, потерпел финансовый крах, но попытался подделать счета, чтобы спастись от банкротства. Тогда его выперли с фондовой биржи.

Данди обвел рукой библиотеку со всем ее содержимым.

— Неплохая обстановочка для потерпевшего крах человека.

— У его жены остались какие-то деньги, — сказал Айра Биннетт. — К тому же он всегда жил не по средствам.

Данди бросил на Биннетта грозный взгляд:

— Так вы действительно думаете, что ваш кузен не ладил с женой?

— Я не думаю, — спокойно ответил Айра. — Я

знаю.

Данди кивнул:

— Вы также знаете, что он воспылал страстью к своей свояченице, Джойс Корт?

— Этого я не знаю. Но такие сплетни ходили.

Данди что-то проворчал себе под нос и внезапно спросил:

— Что сказано в завещании старика?

— Я не в курсе. Я даже не знаю, составил ли он завещание. — Айра обернулся к Спейду и искренне добавил: — Я сказал им все, что мне известно, все без исключения.

— Этого недостаточно, — заявил Данди и, ткнув большим пальцем в сторону двери, велел сержанту: — Отведи его и покажи, где подождать. Том, а потом позови сюда вдовца.

— Слушаюсь!

Верзила вышел вместе с Айрой и вернулся с Уоллесом Биннеттом. Лицо у вдовца осунулось и побледнело.

— Ваш дядя составил завещание? — спросил его Данди.

— Не знаю, — ответил Биннетт.

— А ваша жена? — вкрадчиво спросил Спейд.

Биннетт горько усмехнулся:

— Мне придется поведать вам о том, о чем я

предпочел бы умолчать. У моей жены не было своих денег. Когда у меня начались финансовые затруднения, я перевел часть имущества на ее имя. Жена не спросясь обратила это имущество в деньги. Она оплачивала наши счета — я имею в виду текущие расходы, — но вернуть мне деньги отказалась и заявила, что я не получу от нее ни пенни, независимо от того, будем ли мы вместе или разведемся. Ни при жизни, ни после смерти — так она сказала.

— Вы хотели развестись? — спросил Данди.

— Да.

— Почему?

— Наш брак не был счастливым.

— Джойс Корт?

Биннетт покраснел и напряженно ответил:

— Я искренне восхищаюсь Джойс Корт, но мой развод не был связан с нею.

— И вы уверены — до сих пор абсолютно уверены, — что не знаете никого похожего по описанию на человека, пытавшегося задушить вашего дядю? — спросил Спейд.

— Абсолютно уверен.

В комнате раздался еле слышный звон дверного колокольчика.

— Ладно, пока можете быть свободны, — недо-

вольно буркнул Данди.

Биннетт вышел из библиотеки.

— Этот парень врет как сивый мерин, — убежденно заявил Полхауз. — И…

Внизу громыхнул пистолетный выстрел. Свет в библиотеке погас.

Три детектива, путаясь друг у друга под ногами в кромешной тьме, выскочили в темный коридор.

Спейд первым добежал до лестницы. Услышал дробный стук спускающихся шагов, но ничего не смог разглядеть, пока не свернул на второй лестничный пролет. Через открытую дверь с улицы струился тусклый свет и освещал темную фигуру, стоящую спиной к двери.

В руке у Данди, бежавшего за Спейдом по пятам, вспыхнул фонарик — и ослепительный луч упал на лицо человека, который застыл в дверном проеме.

Это был Айра Биннетт. Он прищурился от света и указал рукой себе под ноги.

Данди направил луч фонарика на пол. Там ничком лежал Джарби; из дыры, пробитой пулей в затылке, сочилась кровь.

Спейд тихо выругался.

Том Полхауз грузно затопал по лестнице, сопро-

вождаемый Уоллесом Биннеттом. Сверху донесся испуганный голос Джойс Корт:

— Что такое? Уолли, что там стряслось?

— Где у вас пробки? — рявкнул Данди.

— За подвальной дверью, под лестницей, — ответил Уоллес Биннетт. — А в чем дело?

Полхауз протиснулся мимо Биннетта и устремился к подвальной двери.

Спейд, прорычав нечто нечленораздельное, оттолкнул Уоллеса Биннетта в сторону и помчался по лестнице вверх. Отмахнулся от Джойс Корт и рванул дальше, не обращая внимания на ее испуганный возглас. Но не успел он добежать до третьего этажа, как там раздался пистолетный выстрел.

Спейд помчался к спальне Тимоти Биннетта. Дверь была распахнута. Он вошел.

Какой-то тяжелый тупой предмет ударил его в правый висок. Спейд пошатнулся, сделал несколько шагов и упал на одно колено. Что-то с лязгом стукнулось об пол за дверью.

И тут зажегся свет.

На полу, посреди комнаты, лежал лицом вверх Тимоти Биннетт, раненный в левую руку. Пижама его была разорвана. Глаза закрыты.

Спейд встал и схватился рукой за голову.

Посмотрел на старика на полу, обвел глазами спальню, увидел лежащий в коридоре черный автоматический пистолет и пробормотал:

— Давай, старый душегуб, вставай и садись в кресло. Я попробую остановить кровь, не дожидаясь врача.

Старик на полу не шевельнулся.

В коридоре послышались шаги, и в спальню ворвался Данди. За ним появились оба молодых Биннетта. Лицо у лейтенанта потемнело от ярости.

— Кухонная дверь распахнута настежь, — сказал он, запыхавшись. Бегают, понимаешь, туда-сюда, как…

— Забудь про дверь, — сказал Спейд. — Дядя Тим — вот кто нам нужен.

Не обращая внимания на изумленный возглас Уоллеса Биннетта и недоверчивые лица Данди и Айры Биннетта, Спейд склонился над стариком:

— Ну же, вставай! И расскажи нам, что увидел дворецкий в замочную скважину.

Старик не шелохнулся.

— Он убил дворецкого, потому что я сказал ему, что Джарби подглядывал, — объяснил лейтенанту Спейд. — Я тоже посмотрел в замочную скважину, но увидел лишь кресло и часть окна.

Наверное, мы успели тогда спугнуть старого разбойника, и он вернулся в постель. Отодвиньте-ка кресло, а я займусь окном.

Он подошел к окну и принялся тщательно его обследовать. Покачал головой, протянул назад руку и попросил:

— Дайте мне фонарик.

Данди сунул ему в руку фонарь.

Спейд поднял раму и высунулся в окно, освещая фонариком стену. Потом что-то проворчал и другой рукой потянул из стены кирпич чуть ниже внешнего подоконника. Кирпич легко вылез из кладки. Положив кирпич на подоконник, Спейд сунул руку в тайник и извлек оттуда пустую черную кобуру полупустую коробку патронов и незаклеенный конверт. Держа в руках свои находки, он обернулся к остальным. Джойс Корт тем временем принесла таз с водой и бинты и встала на колени возле Тимоти Биннетта.

Спейд положил кобуру и патроны на стол, после чего раскрыл конверт. Внутри оказалось два листка бумаги; каждый из них с обеих сторон был исписан крупным четким почерком. Спейд прочел один абзац про себя, разразился смехом и начал читать сначала, но теперь уже вслух:

«Я, Тимоти Киеран Биннетт, находясь в здравом уме и твердой памяти, объявляю свою последнюю волю. Моим дорогим племянникам, Айре Биннетту и Уоллесу Биннетту, в благодарность за искреннюю теплоту, с какой они приняли меня в своих домах, дабы покоить и нежить мою старость, я завещаю в равных долях все свое земное имущество, а именно свои бренные останки вместе с одеждой.

Кроме того, я завещаю им все расходы на мои похороны, а также следующие воспоминания. Во-первых, воспоминание об их доверчивости — о том, с какой готовностью они поверили, что пятнадцать лет, проведенных мною в Синг-Синге,[1] я прожил в Австралии; во-вторых, воспоминание об оптимизме, с каким они предположили, будто за пятнадцать лет я скопил несметное богатство, и если я жил на их счет, брал у них в долг и не тратил из своих сбережений ни гроша, то лишь потому, что берег свои сокровища, которые они надеялись унаследовать,

[1] Примечания: 1
Тюрьма в штате Нью-Йорк.

а вовсе не потому, что у меня попросту не было денег; в-третьих, воспоминание об их надежде на то, что я оставил бы им наследство, даже если бы оно у меня было; и, наконец, воспоминание о том, что у них нет ни капли чувства юмора, поскольку они явно не смогут оценить, насколько забавно все это было. Подписано и заверено…»

Спейд поднял глаза и добавил:

— Даты здесь нет, но подпись стоит — «Тимоти Киеран Биннетт» с завитушками.

Айра Биннетт побагровел от злости.

Уоллес был бледен, как призрак, и дрожал всем телом.

Джойс Корт забинтовала Тимоти Биннетту руку.

Старик сел и открыл глаза. Потом посмотрел на своих племянников и засмеялся. В смехе его не было ни истерики, ни безумия; это был здоровый, искренний смех, не смолкавший довольно долго.

— Ну вот и ладненько, повеселились, и будет, — сказал Спейд. — Давайте теперь поговорим про убийства.

— О первом я знаю ровно столько, сколько

вам рассказал, — отозвался старик, — и его даже нельзя назвать убийством, потому что я просто…

Уоллес Биннетт, по-прежнему сотрясаемый дрожью, с трудом процедил сквозь зубы:

— Это ложь. Вы убили Молли. Мы вместе с Джойс выбежали из ее комнаты, когда услышали крик и выстрел, и мы видели, как она упала из дверей вашей спальни, но никто не выбежал оттуда.

— Ну что ж, я вам расскажу. Это был несчастный случай, — спокойно проговорил старик. — Мне доложили, что какой-то парень из Австралии хочет увидеться со мной по поводу моих австралийских владений. Это показалось мне несколько странным, — старик усмехнулся, — особенно если учесть, что я никогда там не бывал. Я не мог понять, то ли мои собственные племянички что-то заподозрили и затеяли какую-то игру, то ли ее затеял кто-нибудь другой, но я не сомневался, что Уоллес постарается выдоить из австралийского джентльмена как можно больше информации и в результате я могу лишиться бесплатного крова.

Он хихикнул.

— Поэтому я решил связаться с Айрой, чтобы перебраться к нему, если тут запахнет жареным, и попытался избавиться от австралийца. Уол-

ли всегда считал меня полоумным, — старик ухмыльнулся племяннику прямо в лицо, — и боялся, что меня запрут в дурдом до того, как я составлю завещание в его пользу, или же вообще аннулируют завещание. Видите ли, у него довольно скверная репутация из-за афер на фондовой бирже, и он прекрасно знал, что ни один суд не назначит его моим опекуном, если я свихнусь, тем более что другой мой племянник, — старик ухмыльнулся в лицо Айре, — весьма почтенный и уважаемый адвокат. Поэтому Уолли, опасаясь, как бы я не натворил глупостей и не загремел в психушку, занялся гостем сам, а я разыграл спектакль перед Молли, которая оказалась под рукой. К сожалению, она восприняла все слишком серьезно.

Я вытащил пистолет и развопился, что меня преследуют австралийские шпионы и что я пристрелю этого поганца на месте. Молли разволновалась и попыталась отобрать у меня пистолет. Я и опомниться не успел, как раздался выстрел. Мне пришлось быстренько придушить самого себя, чтобы оставить красные пятна на шее, и сочинить историю про смуглого верзилу.

Старик смерил Уоллеса презрительным взглядом.

— Я и не знал, что он меня покрывает. Я всегда считал его подонком, но даже подумать не мог, что он падет так низко, чтобы из-за денег покрывать убийцу собственной жены — даже если он ее не любил.

— Оставим это, — произнес Спейд. — Давайте-ка перейдем к дворецкому.

— Я ничего не знаю о дворецком, — заявил старик, твердо глядя Спейду в глаза.

— Вам пришлось убить его как можно быстрее, чтобы он не успел никому ничего рассказать, — сказал Спейд. — Вы тайком спустились по черной лестнице, открыли кухонную дверь, чтобы ввести всех в заблуждение, потом подошли к парадному входу, позвонили в колокольчик, захлопнули за собой дверь и спрятались под лестницей возле подвала. Когда Джарби открыл дверь, вы выстрелили ему в затылок, выкрутили пробки, которые находятся сразу за подвальной дверью, а потом в темноте прокрались по черной лестнице к себе и аккуратненько стрельнули себе в руку. Я слишком быстро сюда прибежал; поэтому вы тюкнули меня пистолетом, бросили его в коридор и растянулись на полу, пока я пытался потушить фейерверк под черепушкой.

Старик презрительно фыркнул:

— Вы просто…

— Прекратите, — спокойно сказал ему Спейд. — Давайте не будем спорить. Первое убийство было несчастным случаем — ладно, будь по-вашему. Но второе — самое настоящее убийство. И нам не составит труда доказать, что все три пули, в том числе и пуля в вашей руке, вылетели из одной и той же пушки. Какая разница, за первое убийство вам присудят высшую меру или за второе? Повесить вас могут только раз. — Спейд лучезарно улыбнулся. — И они это сделают.